

Сай На

РОМАНЫ И. С. ТУРГЕНЕВА В ПЕРЕВОДАХ ЛИ НИ

Статья посвящена истории восприятия в Китае творчества И. С. Тургенева в первой половине XX столетия. Автор останавливается на переводческой деятельности известного китайского писателя Ли Ни (1909-1968). Предметом рассмотрения становится многолетняя работа Ли Ни над переводом тургеневских романов. Особое внимание уделяется переводу романа "Дворянское гнездо". В статье обосновываются причины интереса китайского писателя к этому тексту, в том числе поднимается вопрос о самоидентификации Ли Ни с его главным героем - с Лаврецким. Актуальность исследования заключается в том, что сделанный обзор вводит новый для российского литературоведения материал по истории рецепции тургеневского творчества в Китае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 38-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. 叶水夫. 苏联文学史 (三卷本. 第三卷). 北京: 中国社会科学出版社. 1994. 737 页. (Е Шуйфу. История русской советской литературы: в 3-х т. Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 1994. Т. 3. 737 с.)
18. 李毓榛. 应当永远就求美——帕乌斯托夫斯基谈创作. 俄罗斯文艺. 2000. № s1. 第 72-75 页. (Ли Юйчжэнь. К. Г. Паустовский о творчестве – всегда следует стремиться к прекрасному // Русская литература и искусство. 2000. № s1. С. 72-75.)
19. 刘小枫. 我们这一代人的怕和爱——重温《金蔷薇》. 读书. 1988. № 6. 第 29-36 页. (Лю Сяофэн. Трепет и любовь нашего поколения – повторное чтение «Золотой розы» // Чтение. 1988. № 6. С. 29-36.)
20. 彭克巽. 苏联小说史. 北京: 北京十月文艺出版社. 314 页. (Пэ Кэсюнь. История советской прозы. Пекин: Пекинское октябрьское литературное изд-во, 1988. 314 с.)
21. 胡昭. 重温《金蔷薇》. 吉林日报. 2003.3.15. (Ху Чжао. Повторное чтение «Золотой розы» // Цилинь Жибао: ежедневник. 2003. 15 марта.)
22. 曾卓. 听笛人手记. 上海: 上海文艺出版社. 1986. 241 页. (Цзэн Чжо. Записки слепого музыканта. Шанхай: Шанхайское литературное изд-во, 1986. 241 с.)
23. 曾卓. 生活的美和生活的爱——关于《雪》和《雨蒙蒙的黎明》. 苏联文学. 1982. № 4. 第 93-96 页. (Цзэн Чжо. Красота жизни и любовь к жизни – о произведениях «Снег» и «Дождливый рассвет» // Советская литература. 1982. № 4. С. 93-96.)
24. 曾卓. 最好的礼物 // 曾卓文集. 三卷本. 武汉: 长江文艺出版社. 1994. 第二卷. 第 125-128 页. (Цзэн Чжо. Самый лучший подарок // Цзэн Чжо. Избранные сочинения: в 3-х т. Ухань: Литературное изд-во Янцзы, 1994. Т. 2. С. 125-128.)
25. 曾卓. 美的寻求者 // 曾卓文集. 三卷本. 武汉: 长江文艺出版社. 1994. 第二卷. 第122-124页. (Цзэн Чжо. Стремящийся к красоте // Цзэн Чжо. Избранные сочинения: в 3-х т. Ухань: Литературное изд-во Янцзы, 1994. Т. 2. С. 122-124.)
26. 邱景华. 苦难时代的欢乐美学——蔡其矫与巴乌斯托夫斯基. 宁德师专学报 (哲社版). 1995. № 4. 第 86-90 页. (Цю Цзинхуа. Эстетическая радость в эпоху страданий // Вестник Ниндэского пед. ин-та. Серия: Социальные науки. 1995. № 4. С. 86-90.)
27. 张晓东. 爱, 在心中从未熄灭: 俄苏文学在中国的传播 (1949-1978). 俄罗斯文艺. 2009. № 4. 第 79-81 页. (Чжан Сяодун. Неиссякаемая любовь: распространение русско-советской литературы в Китае (1949-1978) // Русская литература и искусство. 2009. № 4. С. 79-81.)

**ESTHETICAL PROBLEMS OF THE STORY BY K. G. PAUSTOVSKY “THE GOLDEN ROSE”
AS THEY ARE PERCEIVED BY THE MODERN CHINESE RESEARCHERS**

Pervushina Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yang Yan

Far Eastern Federal University

pervushelena@yandex.ru

The article analyzes Chinese scientific reception of the basic esthetical problems of the story by K. G. Paustovsky “The Golden Rose”. The paper examines, on the one hand, the continuity of the Chinese scientists in relation to the ideas proposed by Russian Paustovsky experts, and, on the other hand, creative perception and development of these ideas. The analysis of the mentioned reception allows the authors to conclude on the relevance of Paustovsky’s creative work in China and on the growing interest of the researchers to his esthetic conception.

Key words and phrases: story by K. G. Paustovsky “The Golden Rose”; Chinese scientific reception; esthetical principles; genre; composition; plot.

УДК 821.161.1

Статья посвящена истории восприятия в Китае творчества И. С. Тургенева в первой половине XX столетия. Автор останавливается на переводческой деятельности известного китайского писателя Ли Ни (1909-1968). Предметом рассмотрения становится многолетняя работа Ли Ни над переводом тургеневских романов. Особое внимание уделяется переводу романа «Дворянское гнездо». В статье обосновываются причины интереса китайского писателя к этому тексту, в том числе поднимается вопрос о самоидентификации Ли Ни с его главным героем – с Лаврецким. Актуальность исследования заключается в том, что сделанный обзор вводит новый для российского литературоведения материал по истории рецепции тургеневского творчества в Китае.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие литератур; история русской литературы; И. С. Тургенев; китайская литература XX века; Ли Ни; рецепция; перевод.

Сай На

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

sai.na@yandex.ru

РОМАНЫ И. С. ТУРГЕНЕВА В ПЕРЕВОДАХ ЛИ НИ

При изучении национально-литературных и межлитературных связей и схождений современная компаративистика предлагает целый спектр различных возможностей. Это может быть выявление типологических

или генетических схождений, предопределенных теми или иными константами национальной культуры. Это может быть имагология, описывающая законы функционирования и интерпретации «чужих», инородных для данной культуры образов. Еще один путь – контактология. Это термин пришел из лингвистики, где им определяется раздел языкознания, изучающий типы, происхождение, эволюцию контактных языков. Подобная многоаспектность предопределяется самим объектом внимания. Как известно, изучение истории рецепции в инонациональной среде образа, произведения или творчества писателя в целом предполагает обращение к очень разнородному материалу: подражания, трансформации, переработки произведений, перепевы, литературно-критические отзывы и т.д. Но, конечно, особую роль играют в этом процессе переводы инонациональных текстов, благодаря которым значительно облегчается проникновение «чужих» образов и тем в ту или иную национальную литературу и культуру [5, с. 7, 15]. Как писал М. П. Алексеев, один из главных теоретиков сравнительного литературоведения в российской науке, то, что «перевод, как средство ознакомления читателей с произведениями иностранного слова, всегда играет большую роль в литературной жизни, вероятно, понятно всякому» [1, с. 3].

Эти теоретические положения находят подтверждение при изучении реального литературного процесса, в том числе истории восприятия в Китае творчества великого русского классика И. С. Тургенева. Именно благодаря переводам имя Тургенева стало хорошо известно китайским читателям, а его тексты оказали большое влияние на творчество такого писателя как Ба Цзинь, которого недаром называют «китайским Тургеневым» [3; 4]. Становление искусства перевода русской литературы на китайский язык связано в первую очередь с таким основоположником новой китайской литературы как Лу Синь (1881-1936), который был первопроходцем и в переводческой работе, и в исследованиях по русской литературе. Но, если мы говорим о восприятии Тургенева в Китае, то мы должны обратиться и к переводческой работе известного китайского писателя первой половины XX столетия Ли Ни (1909-1968). Это имя неизвестно российским литературоведам, занимающимся русской литературой, вот почему в нашей статье мы хотели бы остановиться именно на этой фигуре: как выдающийся переводчик Ли Ни внес важный вклад в приобщение китайской литературы к творчеству Тургенева.

Но прежде, чем говорить о Ли Ни как о переводчике, необходимо сказать о нем самом – об основных вехах его творческого пути.

Настоящее имя Ли Ни – Го Аньжень. Он родился в 1909 г. в провинции Хубэй, в бедной семье. Очень прилежный, сообразительный и чрезвычайно одаренный юноша, он, тем не менее, был исключен из средней школы по политическим причинам – из-за его причастности к студенческому движению. Молодому человеку пришлось вести кочевую жизнь. Так, в 1927 г. он оказался в Шанхае, где стал вольнослушателем Шанхайского Университета Труда. В это же время он самостоятельно выучил английский язык. В 1928 г. Го Аньжень начал писать прозу, а с 1934 г. он уже печатается под псевдонимом Ли Ни в известных изданиях того времени – таких как «Литературный трёхмесячник», «Литература» и др. В 1935 г. Ли Ни со своими друзьями-писателями – Ба Цзинем, Лу Ли – создает собственное издательство «Культурная жизнь». Ли Ни исполняет в нем обязанности редактора. Период с 1928 года и до начала войны с Японией, т.е. до 1937 года, является важнейшим в литературном творчестве Ли Ни. Именно в эти годы изданы его три прозаических сборника: «Вечерний дар» (1935), «Песня о Соколе» (1936) и «Белые ночи» (1937). Появляются отдельные прозаические произведения – «Товарищ», «Мы помним», «Воспоминания о Цзяннане». В это же время Ли Ни обращается к переводам, в том числе русской литературы. Он переводит сборник рассказов В. Г. Короленко «Тени» (1931), рассказ «Голубая жизнь» М. Горького (1936). После начала войны, когда Ли Ни из-за бремени семейной жизни и плохих условий жизни перестанет писать оригинальные произведения и отдаст все силы именно переводческой деятельности, в его переводах появятся пьесы А. П. Чехова «Иванов» (1944), «Дядя Ваня» (1944). После 1945 г., после окончания войны с Японией, Ли Ни занимался преподавательской, редакторской и издательской деятельностью сперва в Ухане, а затем в Пекине. Не оставляет он и переводы: в 1946 г. выпускает чеховскую «Чайку», а в 1953 г. – сборник рассказов Б. Полевого «Современники». Последние годы жизни Ли Ни были омрачены событиями «культурной революции»: еще в 1957 г. Мао Цзэдун выдвинул идею о классовой борьбе в социалистическом обществе, а после 1962 г. сформулировал тезис о продолжении революции при диктатуре пролетариата. В 1966 году в Китае началась «культурная революция». Ли Ни не смог пережить испытания и репрессии, и в 1968 году он умер.

Как уже было сказано, Ли Ни переводил и Чехова, и Короленко, и Горького, но из всех русских писателей самым любимым был, безусловно, Тургенев. Произведения Тургенева вызывали в нем сильный интеллектуальный и эмоциональный резонанс, прежде всего потому, что его собственный характер был во многом схож с тургеневским. Душа Ли Ни была доброй и честной, но хрупкой и несколько по-женски мягкой. Он был замкнутым, а потому и одиноким, склонным к меланхолии и грусти. Это заставляло его мысль все время обращаться к «воспоминаниям о прошлом», оплакивать «гибель прекрасного». Ли Ни и сам признавался: «В моих чувствах всегда есть тихая грусть» [13, с. 207]; считал, что Тургенев особенно подходит для подобных ему китайских интеллигентов [Ibidem, с. 203]. Кроме того, Ли Ни обладал очень тонким художественным чутьем, его собственная проза грустна, изящна, поэтому ему особенно импонировала в произведениях Тургенева их поэтичность.

Особенно нравился ему роман «Дворянское гнездо». За свою непродолжительную переводческую карьеру он трижды обращался к этому тургеневскому тексту – переводил, вновь правил и редактировал свой перевод.

Еще в 1928 г. девятнадцатилетний Ли Ни уже пробовал перевести «Дворянское гнездо», но эта версия перевода не была опубликована. Такой интерес к тургеневскому роману имеет биографическое объяснение: Ли Ни любил «Дворянское гнездо» потому, что в Лаврецком он, несомненно, видел свое собственное отражение. Дело в том, что когда Ли Ни только начал работать преподавателем английского языка в средней школе, он влюбился в девушку, однако эта любовь не была принята ее родителями: девушку заставили выйти замуж за нелюбимого, но богатого человека, который был руководителем школы, а Ли Ни ушел с работы. Накануне свадьбы девушка пришла к Ли Ни, надеясь, что он решится уехать вместе с ней. Однако Ли Ни не нашел в себе достаточной смелости и вынужден был сам отказаться от любви этой ослепленной мечтами девушки. Убитая горем, она вышла замуж за богача, которого не любила, но вскоре зачахла от отчаянья и умерла. С разбитым сердцем Ли Ни покинул это печальное место и переехал в другой город, но никогда не мог забыть о случившемся. Об этом свидетельствует в первую очередь его литературный псевдоним, представляющий собой транскрипцию имени любимой, чью раннюю смерть он оплакивал всю жизнь. Пережитая Ли Ни любовная драма стала документальной основой для повести «Осень во время весны» (1932), написанной его другом и также поклонником тургеневского творчества Ба Цзинем. Но в контексте нашей темы особенно важно, что воспоминания об этой несчастливой любви имели для самого Ли Ни определенное сходство с любовной трагедией Лизы и Лаврецкого. В самоидентификации Ли Ни с Лаврецким, в этой автопроекции кроется объяснение, почему для китайского писателя особенно дорог был именно этот тургеневский роман и почему его первый переводческий опыт 1928 г. был связан именно с этим текстом.

К реализации замысла перевода «Дворянского гнезда» Ли Ни вернулся в середине 1930-х годов.

Задумывая создание издательства «Культурная жизнь», Ли Ни вместе с Ба Цзинем и Лу Ли в начале 1930-х годов с энтузиазмом обсуждают идею перевести все шесть романов Тургенева, а также возможность выпустить сборник его «Избранных произведений». В итоге, они решают разделить эту работу между собой: Ба Цзинь берется за перевод «Отцов и детей» и «Нови», Лу Ли – за романы «Рудин» и «Дым», а Ли Ни – за «Дворянское гнездо» и «Накануне». Переводы Ли Ни публикуются в издательстве «Культурная жизнь» в 1937 и 1939 годах соответственно. Поскольку Ли Ни очень хорошо владел английским языком, то «Дворянское гнездо» он переводил по английскому переводу В. Рольстона, изданному в Лондоне в 1869 г. под заглавием «Лиза» и одобренному самим Тургеневым. При переводе «Накануне» использовал перевод Констанции Гарнетт, изданный в 1906 году.

В предварявшем перевод «Дворянского гнезда» 1937 года «Вступительном слове переводчика» Ли Ни писал: «Я не могу вспомнить, сколько лет подряд я каждый раз, читая эту книгу, испытываю радость и волнение. Девять лет назад я, полный юной горячности, уже однажды переводил эту книгу» [11, с. 9]. Ли Ни был убежден, что этот тургеневский роман является выдающимся шедевром, созданием истинного мастера, в котором «сложно найти даже маленькую фальшивую нотку» и «еще сложнее найти ненужную сцену» [Ibidem, с. 5]. Характеризуя созданных русским писателем персонажей, Ли Ни подчеркивал такую особенность тургеневской прозы как прочную связь эстетического и общественно-значимого: «В этом произведении автор описывает человека средних лет, с нежностью вспоминающего переломный момент своей молодости, его лирическое настроение помогает ближе воспринять эту историю. Однако роман не посвящён полностью скорбным воспоминаниям об ушедшем, в нем, как и в других произведениях писателя, автор описывает идейные течения того времени, обстановку и атмосферу той эпохи» [Ibidem, с. 2]. Сравнивая образы Рудина и Лаврецкого, Ли Ни предлагал свое понимание авторской точки зрения на образ Лаврецкого. Он полагал, что «Лаврецкий по сравнению с Рудиным, гораздо более радикальный человек. После удара судьбы Лаврецкий находит в себе силы вернуться в Россию, на “крестьянскую землю”. В отличие от Рудина он не совсем пустослов без семьи и происхождения. Он не только занимается земледелием, но он также готов осуществлять замыслы своего народа и гарантировать им хорошую жизнь. Тургенев сам изначально являлся убежденным западником, основывался на разуме, а не на вере, не разделял национальных идей, поддерживал материализм, идеи просвещения, а не православия, но для того, чтобы его романы вернее отражали дух эпохи, он вынужден через Лаврецкого высказываться о славянофильстве, с которым не согласен» [Ibidem]. Ли Ни отдает дань восхищения и главной героине романа: «В Лаврецком Тургенев описывает судьбу героя переходного периода, а в Лизе он создает прекрасный тип девушки, выросшей на русской земле: честной, набожной, невинной, уважаемой, доброй, с нежной душой, но твердой волей, которая не покорится; она не красавица, но естественна и мила, хотя в ней нет особенных природных талантов, но в ней есть собственные идеи. Она не патриотка, но очень любит русский народ. Готовность к самопожертвованию Лизы в романе показывает красоту храбрости русской девушки» [Ibidem, с. 4]. Особенно пленяли Ли Ни пронизывающие весь текст «лирика и грусть», очаровывали тургеневские пейзажи (не забудем, что китайской литературе присуща давняя традиция литературного пейзажа [2; 6]): «Пейзажи России, пришедшие в запустение особняки и усадьбы помещиков, спокойная вода озера, тихая летняя ночь, нежный шёпот и чудесная музыка – все эти пейзажи, описанные Тургеневым, способны превращаться в необъяснимое волшебство» [11, с. 6].

Чтобы перевод «Дворянского гнезда» вышел более красивым и точным, Ли Ни пригласил своих друзей, занимавшихся переводом с других языков, чтобы они приняли участие в редактуре. Так, его друг Лу Ли отредактировал его текст по французскому переводу, Лу Сяои – на основе японского, а Лю Ецин помогал в редактуре, основываясь на английском переводе, и т.д. Чень Хуанмэй в статье, посвященной Ли Ни, так описывает работу своего друга: «Кроме своей дневной работы он также каждый день занимается переводами

вплоть до глубокой ночи. Я помню, когда он переводил «Дворянское гнездо», он часто ради одного диалога персонажей перечитывал вслух по несколько раз каждую реплику, словно пробуя ее на вкус, чтобы понять, правильно ли эта фраза передает чувство и характер персонажа. Много раз он просил меня слушать по кусочкам эти диалоги; когда мы дошли до финала «Дворянского гнезда», я уже засыпал, а он, радуясь, как ребенок, поднимал меня с моей кровати, и я слушал последние фразы этой книги... Концовка этого романа оставляет очень сильное впечатление. Впоследствии, каждый раз, ведя беседу в кинокружках и заговаривая о том, как в кино через движение выражаются чувства героев, я часто не могу удержаться, чтобы не привести этот пример» [15, с. 24].

Ли Ни как переводчик чувствовал особую ответственность перед читателями – ведь переводы «Дворянского гнезда» уже были изданы по-китайски. Закончив перевод и собираясь через два месяца его публиковать, Ли Ни объяснял мотивы, которыми руководствовался при работе, в письме писателю Ван Жэньчжи: «Это третий перевод [этого романа] в Китае... И я надеюсь, что мой перевод будет хоть немножечко лучше, чем предыдущие, что в нем, как минимум, будет меньше ошибок. <...> в предыдущем переводе (опубликованном в «Коммерческом издательстве») действительно много ошибок. Такой перевод является просто введением читателя в заблуждение» [13, с. 203]. При этом Ли Ни выражал особое сожаление, что не знает русского языка и не может переводить текст с оригинала.

Однако история перевода Ли Ни «Дворянского гнезда» не завершилась его публикацией в 1937 г. Во второй половине 1940-х годов, когда Ли Ни работал на факультете китайского языка Уханьского Университета, он, по воспоминаниям друзей, однажды вечером затеял обсуждение «Дворянского гнезда» и его героев с известным критиком Ван Сиянем, также преподававшим в этом университете. Их точки зрения не совпадали, и в пылу дискуссии они спорили до тех пор, пока не настало утро следующего дня [9, с. 71-73]. Но одним разом дело не кончилось. Споры продолжались несколько вечеров. Среди вопросов, которые они особо страстно обсуждали, были и характеры тургеневских девушек – Натальи, Лизы, Елены или Аси. В ходе этих бесед Ли Ни признался Ван Сияню, что у него есть идея еще раз перевести «Дворянское гнездо», и для того, чтобы лучше передать «изящество» Тургенева, он взялся усердно изучать русский язык [Ibidem, с. 74].

Вскоре Ли Ни действительно вновь взялся за перевод «Дворянского гнезда» и «Накануне» [7, с. 4]. Теперь он основывался не только на английской версии Констанции Гарнетт, но и редактировал свой текст по русскому оригиналу. В процессе чтения и перевода, обдумывая выбор каждого слова, Ли Ни незаметно для себя попал под еще большее влияние Тургенева. В 1955 г. перевод был напечатан в издательстве «Народная литература». Ван Сиянь, читая эту новую версию его перевода, восхищался: «Этот новый перевод заставил меня увидеть всего Тургенева. Это действительно произведение Тургенева, оно, как минимум, очень близко к литературному стилю Тургенева» [10, с. 106]. Он считал Ли Ни «самым подходящим переводчиком для произведений Тургенева», поскольку «Ли Ни – человек, уделяющий огромное внимание чувственной сфере» [9, с. 73]. И в наши дни перевод Ли Ни считается лучшим переводом тургеневского романа на китайский язык. Недаром, как подчеркивает Ван Сиянь, известный китайский литературный критик Ли Цзыюнь говорила с восхищением: «Я до сих пор могу наизусть прочесть финал «Дворянского гнезда» Тургенева в переводе Ли Ни» [8, с. 50]. Не только «Дворянское гнездо», но и перевод романа «Накануне» завоевал любовь читателей, он тоже до сегодняшнего дня остается очень популярным. Язык переводов Ли Ни настолько легкий и изящный, что воспринимается как своего рода «белый стих». Ли Ни пропускает через себя тургеневские идеи, образы, так сживается с чужой манерой повествования, так изящно и точно передает их, что оказывается способен представить взору читателя картины жизни и образы героев, описанные и созданные автором, в их первоначальном виде.

В 1957 г., желая почтить память своего друга Лу Ли, героически погибшего в годы войны с Японией, Ли Ни взялся отредактировать по русскому оригиналу и перевод «Рудина», сделанный Лу Ли. В завершающем книгу «Послесловии корректора» (так скромно Ли Ни определил свою редакторскую роль) китайский писатель счел необходимым дать развернутую оценку тургеневскому роману и его главному герою. Считая, что все шесть тургеневских романов – от «Рудина» до «Нови» – ставят целью показать «быстро изменяющееся лицо русской интеллигенции» и что в образе Рудина «собраны черты прогрессивных представителей дворянства 1840-х годов», Ли Ни видел главный недостаток Рудина не просто его в его слабости, но в «непонимании России» – вот почему, «несмотря на все его высокопарные рассуждения о смысле жизни и самопожертвовании, при первом же препятствии он отступает» [12, с. 160]. Тем не менее, Ли Ни видит в этом герое 1840-х годов предшественника революционеров 1860-х – недаром прототипом Рудина был знаменитый революционер, основатель анархизма М. А. Бакунин (1814-1876): «В тогдaшней самодержавной и крепостнической России человек со столь высокими мечтами становится “лишним человеком”, а в такой ситуации слово уже приравнивается к делу. Благородные идеи Рудина сильно отличаются от пустых и пошлых идей Дарьи Михайловны и других; в сравнении с жизнью сегодняшним днем в теплом углу Лежнева они гораздо выше... Изначально прообразом Рудина был Бакунин; в черновом варианте романа образ писался с него. Но в процессе работы над романом персонаж постепенно отошел от своего прототипа. Рассуждения Рудина о смысле жизни в 3-ей главе, воспоминания Лежнева о жизни Покорского в 6-ой главе, описания жизни Рудина в конце 12-ой главы, а также сам финал романа были добавлены в процессе работы над романом. Можно увидеть, что эти добавления сделаны не только для художественной целостности романа или из необходимости более подробного описания характеров персонажей, но и для усиления идейного содержания романа и значения самой истории» [Ibidem, с. 161-162].

Будучи поклонником Тургенева, Ли Ни мечтал, что однажды сумеет сделать перевод всех его произведений, но наступили смутные времена «культурной революции», когда произведения китайских писателей-реалистов, ориентированных на Тургенева, оказались практически «запрещенной литературой». Именно из-за событий «культурной революции» так и остался нереализованным замысел Ли Ни издать перевод Полного собрания сочинений Тургенева. Ли Ни с его переводами «Дворянского гнезда», «Накануне» и «Рудина» оказался чуждым для этой эпохи, ведь он искренне считал (и говорил об этом своему другу Сяо Цзяньчжуну), что «только такие книги, как эти, могут служить уроком для читателей» [14, с. 37].

Думается, что наша работа, описывающая переводческую деятельность Ли Ни, откроет российским литературоведам новую, неизвестную страницу из истории взаимосвязей русской и китайской литератур, истории восприятия в Китае тургеневского творчества. То, какую роль сыграло творчество Тургенева в формировании Ли Ни как писателя, оригинального автора, создателя «Вечернего дара», «Песни о Соколе» и «Белых ночей», – отдельная тема и заслуживает специального рассмотрения.

Список литературы

1. **Алексеев М. П.** Проблема художественного перевода. Иркутск, 1931. 50 с.
2. **Лисевич И. С.** О том, что остается за строкой // Китайская пейзажная лирика III-XIV вв. / под общ. ред. В. И. Семанова. М., 1984. С. 5-20.
3. **Никольская Л. А.** Ба Цзинь (Очерк творчества). М., 1976. 102 с.
4. **Сай На.** Роль Ба Цзиня в становлении китайского тургеневедения // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 217-219.
5. **Сравнительное литературоведение: Россия и Запад. XIX в.:** учебное пособие / под ред. В. Б. Катаева, Л. В. Чернец. М.: Высшая школа, 2008. 352 с.
6. **Ян Гоин.** Стилистические особенности описаний природы в произведениях И. С. Тургенева и проблемы их перевода на китайский язык: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 19 с.
7. **巴金.** 关于丽尼同志//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 1-5 页 (Ба Цзинь. О времени с Ли Ни // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 1-5.)
8. **白岩.** 翻译家、散文家丽尼的默默人生//纵横, 2001, 第九期, 第 50-52 页 (Бай Янь. Жизнь переводчика и прозаика Ли Ни // Зун Хэн. 2001. № 9. С. 50-52.)
9. **王西彦.** 坠落的鹰—怀念丽尼//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 69-83 页 (Ван Сянь. Упавший ястреб – тоскуя по Ли Ни // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 69-83.)
10. **郭燕尼.** 爸爸的爱//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 105-109 页 (Го Яньни. Любовь отца... // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 105-109.)
11. **丽尼.** 译者小引//屠格涅夫 贵族之家, 上海: 文化生活出版社, 1937, 第 1-10 页 (Ли Ни. Вступительное слово переводчика // Тургенев И. С. Дворянское гнездо (перевод). Шанхай: Культурная жизнь, 1937. С. 1-10.)
12. **丽尼.** 校后记//屠格涅夫 罗亭 陆蠡译, 北京: 人民文学出版社, 1959, 第 160-162 页 (Ли Ни. Послесловии корректора // Тургенев И. С. Рудин / пер. на кит. яз. Лу Ли. Пекин: Народная литература, 1959. С. 160-162.)
13. **丽尼.** 丽尼与文学青年英子的通信//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 187-207 页 (Ли Ни. Переписка Ли Ни с молодым литератором Ин Зи // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 187-207.)
14. **萧建中.** 追忆优秀翻译家、诗人丽尼//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 36-41 页 (Сяо Цзяньчжун. Воскрешая в памяти великого переводчика и поэта Ли Ни // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 36-41.)
15. **陈荒煤.** 一颗企望黎明的心//忆丽尼, 北京: 人民文学出版社, 2006, 第 16-28 页 (Чэнь Хуанмэй. Сердце, жаждавшее просвещения // Воспоминания о Ли Ни. Пекин: Народная литература, 2006. С. 16-28.)

S. TURGENEV'S NOVELS IN LI NI'S TRANSLATIONS

Sai Na

*Lomonosov Moscow State University
sai.na@yandex.ru*

The article describes the history of the perception of Turgenev's creativity in China in the first half of the XX century. The author dwells on the translation work of the famous Chinese writer Li Ni (1909-1968). The subject of consideration is Li Ni's long-term work on the translation of Turgenev's novels. Particular attention is paid to the translation of the novel "A Nest of Gentlefolk". The article substantiates the reasons for the Chinese writer's interest to the text, including the question of Li Ni's self-identification with its main character – with Lavretskii. The relevance of the research lies in the fact that the review introduces a new material for the Russian literary criticism on the history of the reception of Turgenev's creativity in China.

Key words and phrases: interaction of literatures; history of the Russian literature; I. S. Turgenev; the Chinese literature of the XX century; Li Ni; reception; translation.